

The Первая глава посвящена первому преобразованию мира.

Глава 116: Повторные провокации

"Снег, без глупостей!"

Шеф Номер Один не мог устоять перед разговором, его тоном серьезным, с напоминанием.

К сожалению, Лю Сяобай не услышал, а вместо этого поднял бокал вина и сказал Чу Сюй: "Генерал-майор Чу, подойдите и дайте мне поднять вам тост". Сказав это, он даже бросил вино из своего бокала на землю.

Глаза у Head One сжались, а веки развеялись, когда он бросал вино на землю - дань уважения мертвым.

"Белый, это слишком!" Старик воскликнул.

"Учитель, зачем вы локтем вытягиваете?" Голос Лю Сяобай был овечьим, используя средства, которые лучше всего подходят женщинам, баловать.

Старик нахмурился, но больше ни слова не сказал!

Первый вождь покачал головой, этот учитель хорош во всем, но слишком защищает, особенно его младшая сестра, просто лучше, чем его собственная внучка, портящая беззаконие, иногда даже он не может даже смотреть. Но злость все равно была злой, в конце концов, Лю Сяобай была его старшей сестрой, он не мог просто смотреть, как она играет с огнем.

Он спокойно посмотрел на Чу Юаня и обнаружил, что Чу Юань был непринужденным, его выражение даже не намекало на пульсации, как будто человек, которого оскорбил Лю Сяобай, не был им.

Это возможно? Даже он, человек светского мира, знал поговорку в боевых искусствах о том, что патриарх не должен унижаться. Более того, Чу Юань не был простым мастером секты, его культивирование было ужасающим, а его методы были еще более удивительными. Это не так плохо, как называть людей гордыми сыновьями небес.

Значит, такому человеку будет безразлично, когда его оскорбляют? Ответ - нет.

Голова №1 знала, какой шторм спрятан под спокойным выражением Чу Юаня. Все, что он показал сейчас, это момент покоя перед бурей.

"Ты знаешь Лю Сифея?"

Чу Сюй посмотрел в сторону Лю Сяобая и внезапно открыл рот, чтобы спросить.

Очевидно, что Лю Сяобай был застигнут врасплох вопросом, некоторые мгновенно запаниковали, затем быстро замаскировали прошлое, незамаскированный сарказм: "Генерал-майор Чу действительно допрашивает меня?".

Углы рта Чу Сюаня зацепились, и он безразлично сказал: "Типа того!".

Лю Сяобай замерзла, гнев слился под глазами, и она рассмеялась в ответ: "Генерал-майор Чу, это столица, а не бедная деревня древней реки, не все кошки и собаки могут быть безудержными".

"Ты знаешь Лю Сифея?"

Те же вопросы, тот же тон, то же безразличие.

Но на этот раз Чу Юань не дал ей возможности выступить, а задал себе вопрос: "Нет смысла задавать это, просто случайный вопрос". Если госпожа Рю знает этого человека, пожалуйста, передайте ему, что я убью его, небо и землю, ему некуда бежать, и никто в этом мире не может спасти его".

Лю Сяобай встала, ее прекрасные глаза стали мрачными, а ее, казалось бы, тонкое тело вызвало порыв убийственного намерения, которое было направлено на Чу Юань.

"Скажи это еще раз". Уиллоу Уайт Род.

Чу Иск мешал губами и скрутил голову, чтобы посмотреть на шефа номер один, спрашивая: "Могу я убить ее?".

Он спрашивает серьезно и случайно, как будто просто спрашивает, ел ли ты.

Голова Номер Один, пусть и напряженная, но бровь его скрутилась в хмурый вид. Он знал, что его ответ будет иметь отношение к его будущим отношениям с Чу Юанем, а тем более к будущему отношению Чу Юаня к стране.

Единственный способ для Чу найти такого человека и связать его законом - это подружиться с ним.

В этот момент он чувствовал себя крайним по отношению к Лю Сяобай, у него была другая цель привести Чу Юаня сюда на этот раз, и это было то, что Лонг Ао сказал ему, что Чу Юань может залечить раны своего учителя. Но в этой ситуации, как он может быть настолько добр, чтобы спросить?

"Эй!" Голова № 1 тяжело вздохнула и посмотрела в сторону Чу Юаня, его глаза несли взгляд беспомощности, когда он дулся: "Могу ли я обменять свое единственное обещание на ее жизнь?".

Приверженность высшего руководства страны. Что это за вес?

Чу Юань молча смотрел на него, пока первый староста не почувствовал, что едва может держать себя в руках, когда Чу Юань вдруг засмеялся и сказал: "Только в этот раз".

Он понимал трудность руководителя номер один, и делал это просто так, чтобы его учитель не грустил. Если бы он убил самого Лю Сяобая, тело его учителя не выдержало бы.

"Спасибо!" Шеф Один тяжело вздохнул с облегчением.

"Старший брат, что ты делаешь?" Уиллоу немного странная? Казалось, что его старший брат умолял о ней, что было нелепо.

"Заткнись!" Шеф №1 был в ярости, обычно он мог смотреть на лицо учителя, а не считать Лю Сяобая большим или маленьким. Если бы она не знала, что хорошо для неё, Великая Золотая Фея Луо не смогла бы её спасти.

Лю Сяобай открыл рот, но он не осмелился ничего сказать после того, как коснулся головы номер один, задирающего взгляд. Первый глава является высшим лидером страны, его

авторитет не то, что она может спровоцировать, если это действительно раздражает этот старший брат, доброта же клана не может спасти ее жизнь и семью за ней.

Старик, однако, проявил чувство исследования, темперамент этого ученика он знает очень хорошо, он также знает, что обычно это на его лице Лю Сяобай не раз прощение, но сегодня не завидуя отставке, это должно быть причиной.

Это из-за Чу-Хуна? Старик так думал, но потом в глубине души отрицал эту идею, Чу Сюй спас заложника, когда увиденное им видео, в лучшем случае, просто шагнуло в последние дни, хотя этот возраст может шагнуть в последние дни также считается необыкновенной квалификацией, но также невозможно позволить, чтобы к его собственному ученику относились так же, как и к нему.

Что, черт возьми, не так? Его взгляд пошел к шефу номер один с вопросительным взглядом.

Голова номер один бесследно посмотрела на Чу Юань.

Старик был слегка ошеломлен, а потом удивлен, не из-за Чу Юаня ли это на самом деле? Он пришел из какой-то древней секты боевых искусств?

Глаза Лю Сяобая вспыхивали, время от времени глядя в глаза Чу Юаня, были полны убийственных махинаций, эти убийственные махинации были настолько плотными, что даже вождь номер один мог это почувствовать.

"Сяобай, извинись перед генерал-майором Чу." Однако старик взял на себя инициативу и упрекнул.

Лю Сяобай посмотрел на старика в неверии, а хозяин, который обычно любил ее больше всего, будет ругать ее за неродственную личность?

Она скрипела зубами и сердито смотрела на Чу Хунь, пытаясь заставить ее извиниться, дверь не была видна.

Первый вождь сжимал кулаки, а ладони были полны пота. Хотя Чу Юань обещал не убивать Лю Сяобая, но Лю Сяобай неоднократно провоцировал его таким образом, он не осмеливался гарантировать, что Чу Юань не убьет его в гневе.

Как раз тогда вдруг зазвонил мобильник Чу Юаня, нарушив напряженную и унылую атмосферу.

Это был звонок из "Танца света Хуа", и Чу Юань ушел в сторону, чтобы ответить на него.

Светлый танец Хуа рассказал Чу Юань, сказав, что в ближайшие два дня она возвращается к древней реке, и что она оставила семью Хуа в руках Хуа Шэна, который был очень способен, пока ему давали платформу, он мог привести семью Хуа на другой уровень.

Хуа Цинду также сказала ему, что тот фальшивый пик Юньнань, который она собиралась принести назад в Gujiang и попросить его помочь позаботиться о Пурпурном Бамбуковом Лесу, способность этой персоны не была ниже Хуа Шэна.

Чу Юань не имел с этим проблем, светская индустрия не имела значения, теперь он должен был позволить окружающим взять тайм-аут, чтобы подготовиться к выращиванию.

После этого, были некоторые любовные слова, произнесенные Хуа Циндансом, которые Чу Юань не был хорош и мог только пассивно слушать.

Звонок закончился дразнящими словами Ханы Лайт Дэнс.

Чу Сюнь взял телефон, и угол его рта невольно подцепил прикосновение нежности.

Это было в то же самое время, когда Чу Сюнь говорил. Рю Сяобай также уклонился в сторону и начал делать звонки.

"Помогите мне узнать о человеке по имени Чу Сюнь, его цель на этот раз войти в столицу, а также, он здесь один? Я вот-вот узнаю, и деньги сразу же переведут тебе".

Лю Сяобай повесила трубку и сделала еще один звонок, на этот раз короткий, она сообщила номер счета и сказала: "Переведите один миллион на этот счет".

Меньше чем через две минуты после того, как она повесила трубку, зазвонил ее мобильный телефон, сообщение, сообщение о Чу Сюне.

Брови Лю Сяобэя были борозжены, и в сообщении говорилось, что люди, которые приехали в Пекин на этот раз, чтобы сопровождать Чу Сюй, были Цинлун и Тан Жуо.

Естественно, она знала, что Цин Лонг, сотрудник Министерства государственной безопасности, член Зодиака, занимался сектантским культивированием.

Тем не менее, ее брови быстро распространились, Чу Сюнь был генерал-майором, а Цинь Лонг был национальной безопасности, эти две принадлежали к разным системам. Также невозможно было иметь личную дружбу, уровень культивирования Чу Юаня был максимум на одном уровне после Дня Небес, который не сильно отличался от нее, возможно, даже лучше, чем она, в то время как Цин Лонг был сектантским мастером, эти двое были совсем не на одном уровне.

По ее предположению, когда Чу Хунь спас заложников, удерживаемых Корпусом наемников Золотого Волка, двенадцать знаков зодиака также получили ту же задачу, только пойти на один шаг слишком поздно и быть ограбленным Чу Хунь первым.

Это была прекрасная возможность повысить престиж моей страны в Китае, поэтому первый вождь созвал Чу на встречу с ним. Таким образом, ему посчастливилось въехать в Пекин на том же самолете, что и Цинлону.

Лю Сяобай выглядела совершенно расслабленной, Цинлун был хозяином секты, что сделало ее очень страшной, теперь казалось, что она слишком волновалась.

Более того, она также поняла, почему ее старший брат защищал Чу Юань? Потому что инцидент с поиском заложников в Чу тщательно продемонстрировал величие моего китайского солдата, способствовал повышению престижа нашей страны, в это время, конечно, следует похвалить и сделать так, чтобы другие увидели. Кроме того, Чу Юань был привезен сюда сегодня своим старшим братом, а его собственные неоднократные провокации сильно опозорили старшего брата, поэтому он сделал ей выговор. На самом деле, старший брат заботился только о собственном лице, не защищая Чу Юаня.

До тех пор, пока она была более терпелива и ждала, пока Чу Юань уйдет отсюда, она снова будет иметь дело с Чу Юань, до тех пор, пока не оставит хвоста, я думаю, старший брат даже

не удосужился бы обратить на неё внимание.

"Чу Юань, ты, маленький червяк, тебе давно следовало быть проклятым, позволить тебе жить три года - это уже наша милость, теперь позволь тебе жить чуть дольше". Лю Сяобай прошептал, убойный блеск в его глазах.

Ее взгляд смотрел на Тан Руо, ее тонкие губы мурлыкали, ее глаза становились жестокими, и она смеялась: "Тан Руо, твой мужчина сделал меня очень несчастным сегодня, я могу только найти некоторый баланс от тебя сначала, если ты хочешь обвинить, обвинить твоего брата Чу Юаня".

Сказав это, она сделала телефонный звонок, чтобы выйти.

"Верните звезду по имени Танг Рао, она принадлежит вам, ребята, до того, как я уйду." Лю Сяобай смеялся, но он сочился от смеха.

Повесив трубку, она покачалась и вернулась к каменному столу, Чу Юань уже вернулся, не отвечая на звонок.

Лю Сяобай остановился на своем пути и превратился в боковую комнату, выйдя через мгновение с бокалом вина в руке.

Наливая стакан полностью, вручая его Чу Юаню, он улыбнулся и сказал мягким голосом: "Генерал-майор Чу, я прошу прощения за мое предыдущее отношение, пожалуйста, простите меня!"

Фу!

Старик и голова номер один ошиблись, они слишком хорошо знали Лю Сяобай, как она могла легко извиниться перед другими? Это не тот наркотик?

Игнорируя своего учителя и старшего брата, Лю Сяобай с уважением носил чашку вина, его лицо было ярким и улыбающимся.

Чу Сюнь смотрел на нее, его взгляд был тусклым, а темные глаза - глубокими, как холодный бассейн, что вызывало у Лю Сяобая дрожь.

Рука Лю Сяобай дрожала, вино пролилось несколько капель на каменный стол, и в мгновение ока испарилось, ее тело застыло, она увидела в первый раз такой взгляд, холодный, бесчувственный, без малейшей температуры, и без малейших эмоций, как будто бы положить людей в ад, по всему телу сырой холод.

Не забудьте разбить его, если у вас есть направление. Оно будет недействительным после 0:00 вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/885414>